

УДК 811.161.1.37

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-192-208

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИНОФОНОВ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Федосеева

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия

В статье представлены результаты исследования, проведенного среди иностранных учащихся, владеющих русским языком на уровне от В1 и выше, и носителей русского языка. Целью исследования стало выявление и группировка наиболее частотных способов выражения негативной оценки в русском языке. Материалом исследования послужили письменные оценочные высказывания инофонов и носителей русского языка, полученные в ходе анкетирования. Исследование проводилось методами анкетирования, описания и сопоставительного анализа. В исследовании приняли участие 85 респондентов, из них 35 инофонов и 50 носителей языка. В результате исследования были выявлены и проанализированы восемь способов выражения оценки, использованных респондентами. Указанные способы выражения оценки были рассмотрены в порядке от более частотных к менее частотным и проанализированы с методической точки зрения. Данные анкет продемонстрировали высокую частотность собственно номинативных оценочных единиц в оценочных высказываниях как носителей языка, так и инофонов. Отмечено, что иностранные учащиеся значительно реже (по сравнению с носителями языка) используют устойчивые синтаксические конструкции с оценочным значением, а также прибегают к иронической оценке. Это обстоятельство позволило сделать вывод о необходимости специального обучения соответствующим единицам в практическом курсе русского языка. Полученные результаты указывают на проблемные моменты и лакуны в знании инофонами оценочных единиц на основном и продвинутом этапах изучения русского языка, а также в умении их использовать в процессе продуцирования оценочных высказываний. К основным направлениям методической работы была отнесена работа с собственно оценочной лексикой и грамматическими конструкциями, включающая в себя расширение словарного запаса и умение выразить различные виды оценки наиболее емко и точно. Особое внимание следует уделять и работе с текстами различной стилистической принадлежности. Дальнейшие перспективы исследования связаны с более подробным лингвистическим анализом структуры оценочных высказываний, а также с разработкой методических материалов по обучению способам выражения оценки.

Ключевые слова: оценочные единицы; субъективная модальность; методика преподавания; русский язык как иностранный; современный русский язык.

Цитирование: Федосеева А. В. Способы выражения оценки в речи носителей русского языка и инофонов: лингводидактический аспект // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 4 (64). С. 192–208. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-192-208

Ways of Expressing Evaluation in the Speech of Russian Native Speakers and Russian Language Learners: a Linguodidactic Perspective

Anna V. Fedoseeva

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

The article presents the results of a study conducted among foreign students who speak Russian at levels B1+ and native Russian speakers. The aim of the study was to identify and group the most frequent ways of expressing negative assessment in Russian. The material of this study comprised written evaluation statements made by foreigners and native speakers of the Russian language, obtained during the survey. The study was conducted using the methods of questioning, description, and comparative analysis. The study involved 85 respondents, including 35 foreigners and 50 native speakers. As a result of the study, the author identified and analyzed eight varieties of expressing negative assessment used by the respondents. The results were examined in terms of frequency and analyzed from a methodological point of view. The data of the questionnaires demonstrates the high frequency of actual nominative subjectivity units in evaluative statements made by both native speakers and foreigners. It is noted that, in contrast to native speakers, foreign students are much less likely to use colloquial syntactic structures with evaluative meanings or to resort to ironic assessments. This led to a conclusion about the need for more special training in using relevant units within practical courses of Russian as a foreign language. The obtained results indicate a number of problematic areas and gaps in the knowledge of subjectivity units by foreign speakers at the intermediate and advanced stages of learning Russian as a foreign language as well as in their ability to use these units in the production of evaluative statements. The main methodological challenges include working with evaluative vocabulary and grammatical structures, expansion of vocabulary, and training students to express various types of assessment accurately and efficiently. Particular attention should be paid to working with texts of various stylistic registers. Further research prospects are associated with a more detailed linguistic analysis of the structure of evaluative statements as well as with the development of methodological materials for teaching ways of expressing subjective assessment.

Key words: subjectivity units; subjective modality; methodology of teaching; Russian as a foreign language; modern Russian language.

Citation: Fedoseeva, Anna V. (2023). Ways of Expressing Evaluation in the Speech of Russian Native Speakers and Russian Language Learners: A Linguodidactic Perspective. *LUNN Bulletin*, 4 (64), 192–208. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-192-208.

1. Введение

Выражение оценки различных объектов окружающей действительности является важной составляющей повседневной коммуникации. Оценка, будучи одной из разновидностей субъективной модальности, зачастую содержится и в семантике других модальных значений, придавая им дополнительную, в том числе эмоциональную, окраску.

Значительное количество отечественных и зарубежных исследователей обращается к оценке как философской, логической и лингвистической

категории (Wright von 1963a, 1963b; Palmer 2001; Вольф 2006; Larreya 2009; Осипчук 2010; Смирнова 2013; Першутин 2016; Цзин 2017; Kiefer 2017; Сюмэй 2018; Афанасьева 2019 и др.). Тем не менее следует отметить, что, несмотря на устойчивый интерес лингвистов к данной проблематике, общепризнанной классификации способов выражения оценки в современном русском языке не существует, однако можно говорить о разработанных типологиях оценочных значений (Арутюнова 1999) и их функциональной классификации (Маркелова 2013), а также о выделении моделей оценочных ситуаций и различных подходах к группировке оценочных единиц в рамках того или иного уровня языковой системы. Говоря о разнообразии средств выражения оценки в русском языке (в частности эмоциональной оценки), исследователи отмечают более широкий языковой и экстралингвистический «репертуар» отрицательных оценок по сравнению с положительными (Лукьянова 1986: 49), что может быть связано как с большим разнообразием оттенков отрицательных эмоций у человека в целом, так и с более частотной необходимостью «объяснить» мотивацию отрицательной оценки собеседнику, приводящей к большей детализации оценочной семантики с помощью различных единиц.

В русском языке средства выражения оценки отличаются многообразием и вариативностью, а передача оценочных смыслов может осуществляться единицами всех уровней языковой системы: интонационными конструкциями, словообразовательными аффиксами, лексическими и фразеологическими единицами, содержащими оценочные семы в прямом или переносном значении, устойчивыми синтаксическими конструкциями с оценочной семантикой. Оценочные высказывания, продуцируемые носителями языка, чаще всего характеризуются сочетанием оценочных единиц разных уровней, что способствует более точной передаче не только эксплицитно выраженного, но и имплицитного, подразумеваемого отношения говорящего.

В методике преподавания русского языка как иностранного обучению оценочным единицам также уделяется внимание, что представляется вполне естественным, поскольку отмеченное выше многообразие средств выражения оценки значительно затрудняет овладение необходимым набором оценочных единиц, позволяющим выразить собственное отношение к предметам и явлениям окружающей действительности, а также понимать оценочные высказывания собеседников в процессе изучения русского языка как иностранного (РКИ). Оценочные лексемы и конструкции предлагаются для ознакомления иностранным учащимся в ряде известных учебных пособий (Скороходов, Хорохордина 2015; Каргы, Нечаева 2020; Коврижкина 2020 и др.). Несмотря на то что обще- и частнооценочные лексические единицы

входят в программы по РКИ уже на начальном этапе обучения, особую актуальность данный материал приобретает на более высоких уровнях.

2. Характеристика материала и методов исследования

Целью нашего исследования являлось определение наиболее частотных способов выражения оценки в речи носителей языка и инофонов, владеющих русским языком на уровне от В1 и выше. Выявление таких единиц и их подробный анализ позволит в дальнейшем применить полученные данные при разработке дидактических материалов для курса РКИ на продвинутом этапе обучения.

В ходе исследования были использованы методы наблюдения, описания, анкетирования, сопоставительного анализа.

В основу анкеты, предложенной респондентам, был положен иллюстративный материал к тесту фрустрационных реакций С. Розенцвейга (Фрустрация 2004). Языковым материалом для исследования стали письменные ответы респондентов, выразившие негативную оценку полученной информации. Отметим, что психологический аспект не принимался во внимание в процессе анализа полученных данных, а примеры из психологической методики были использованы лишь в качестве высказываний-стимулов для оценочной реакции респондентов.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Иностранцы учащиеся, проживающие в русской языковой среде или имеющие возможность регулярно общаться с носителями языка и взаимодействовать с аутентичными текстами на изучаемом языке, довольно быстро осознают необходимость специального обращения к средствам выражения оценки на занятиях по РКИ на продвинутом этапе. Значительный словарный запас и владение большинством необходимых для повседневной коммуникации грамматических конструкций на уровнях В2 — С1, на первый взгляд, позволяет инофонам уверенно чувствовать себя в условиях реального, внеаудиторного общения. В то же время именно реальная коммуникация вскрывает существующие лакуны в знаниях и умениях студентов, что нередко приводит к коммуникативным неудачам, вызванным непониманием оценок, выражаемых носителями языка, или собственным неумением выразить оценку адекватными конкретной ситуации средствами.

В рамках данной статьи мы не будем рассматривать подробно национально-культурную и социокультурную составляющие оценки, которые, несомненно, играют важную роль в процессе вынесения оценочных суждений носителями того или иного языка, ведь, «формируя у обучающихся но-

вую языковую личность, мы, по сути, создаем новое измерение их языкового существования» (Романтовский 2020: 129). На данном этапе сосредоточимся на собственно языковых средствах выражения оценки, вызывающих трудности у иностранцев.

Оценочные единицы русского языка, на наш взгляд, представлены в современных учебных пособиях для продвинутого этапа достаточно фрагментарно и несистемно. В то же время в требованиях к общему владению русским языком как иностранным на уровне В2 (ТРКИ-II) входит умение выражать и выяснять достаточно объемный набор оценочных интенций (интеллектуальное отношение, эмоциональная, рациональная, морально-этическая, социально-правовая оценка) (ГОСТ 1999а: 8–9), а требования к уровню С1 (ТРКИ-III) предполагают использование перечисленных «оценочных акций» в соответствии с меняющейся тактикой речевого поведения собеседников (ГОСТ 1999б: 10). Кроме того, высокий уровень владения русским языком как иностранным подразумевает и умение стилистически варьировать средства выражения оценки в зависимости от ситуации и условий коммуникации, а также понимать имплицитно выраженное отношение говорящего.

В проведенном ранее диагностическом тестировании, предварявшем разработку спецкурса «Средства выражения оценки в русском языке» (Федосеева 2016: 114), мы отмечали зоны функционально-семантического поля оценки, вызывающие наибольшие затруднения в восприятии иностранных учащихся уровня В1+ и выше. К ним были отнесены:

- разговорная лексика и фразеология;
- слова, содержащие оценочные словообразовательные аффиксы (*людишки, человечие*);
- полисеманты, содержащие оценку в одном или нескольких значениях, в том числе энантиосемичные лексемы, содержащие противоположную оценку (*кислый, сладкий, железный, собака*);
- частицы и другие служебные слова как частотные элементы оценочных высказываний (*да уж, ну и, же*).

Результаты опытного группового обучения показали, что специальное рассмотрение указанных групп единиц в рамках занятий по РКИ значительно улучшает навыки понимания аутентичных оценочных высказываний учащимися (Федосеева 2016: 155). Однако проведенное исследование было направлено в большей степени на работу с рецептивными навыками иностранных учащихся, а краткосрочность обучения не позволила в должной мере обратить внимание на продуцирование оценочных высказываний инофонами в различных коммуникативных ситуациях. Результаты нового

исследования, описываемого в данной статье, позволили сделать ряд выводов относительно имеющихся навыков продуцирования оценочных высказываний у иностранцев, изучающих русский язык не менее одного года, а также сопоставить эти данные с результатами анкетирования носителей языка. Последнее обстоятельство представляется особенно важным, поскольку, с нашей точки зрения, определение объема языкового материала для обучения средствам выражения оценки в курсе РКИ должно основываться не только на описательных исследованиях языка, лексикографическом материале и имеющемся корпусе текстов различных стилей, но и на живых примерах речи современных носителей русского языка.

В анкетировании приняли участие 35 иностранных респондентов, изучающих русский язык более одного года (уровень от В1+ и выше), и 50 носителей языка в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в России. В задачу респондентов входило написать высказывание, содержащее негативную оценку и являющееся ответом на заданную в анкете реплику. Представленные реплики и иллюстративный материал были выбраны из психологического теста фрустрационных реакций С. Розенцвейга (более подробно см. [Федосеева 2020]). Таким образом, каждый респондент должен был построить 10 мини-диалогов, в которых собеседник негативно оценивает предложенные в заданных репликах ситуации, их участников или свое собственное поведение. Выбор средств выражения негативной оценки в качестве объекта исследования был обусловлен описанным выше преобладанием оценочных единиц с негативной семантикой над средствами выражения положительной оценки, что значительно расширяло потенциальный выбор языковых средств респондентами.

Реплики-стимулы, предложенные в анкете, можно условно разделить на три группы по типу предложенных ситуаций общения / проблем (см. Табл. 1).

Таблица 1. Ситуации общения и материалы анкеты

<p>Бытовые ситуации (повседневное общение)</p>	<p>Официальные ситуации (официальный стиль общения)</p>	<p>Конфликтные ситуации (реплика-стимул содержит прямое обвинение / негативную оценку собеседника)</p>
<p>1. <i>Это ужасно, вы разбили любимую вазу моей матери!</i></p> <p>2. <i>Как обидно, что моя машина сломалась, и вы из-за этого опоздали на поезд!</i></p> <p>3. <i>Она должна была быть здесь еще 10 минут назад!</i></p>	<p>4. <i>Согласно библиотечным правилам вы можете одновременно брать только две книги. (библиотекарь — читателю).</i></p> <p>5. <i>Все сотрудники лаборатории не согласны с вашим распоряжением.</i></p> <p>6. <i>По утвержденным недавно правилам, на таких заявках должна быть подпись главного бухгалтера.</i></p> <p>7. <i>Эту работу я смогу закончить только завтра (подчиненный — начальнику).</i></p>	<p>8. <i>Не слишком ли вы шумите? (официант — посетителю ресторана)</i></p> <p>9. <i>Вы лжец! Вы сами это знаете!</i></p> <p>10. <i>А вы, оказывается, карьерист...</i></p>

Рассмотрение конкретных оценочных единиц, использованных респондентами, а также выбранных ими тактик ведения диалога в различных ситуациях позволило отметить, что наибольшие трудности у инофонов вызвали ситуации, требующие общения в официально-деловом стиле. Именно в данной подгруппе было отмечено наибольшее количество ответов, неадекватных заданию (не содержащих оценку), ситуации или не соответствующих стилистическим нормам. Знание особенностей официально-делового стиля речи в письменной и устной коммуникации является одним из требований к уровням В2 — С1, что предполагает постепенное совершенствование умений учащихся в этой области, в том числе освоение различных способов выражения оценки.

Также, говоря о выбранных тактиках ответа, следует отметить, что в ситуациях, предполагающих возможность конфликта (ответ на негативную оценку / прямое обвинение), многие иностранные респонденты предпочли уйти от ответа, перевести разговор в более мирное русло, не выражая негативную оценку или обращая ее на себя (*Да, вы правы, я был слишком громким, я постараюсь говорить потише!* и т. п.). Данная тактика в большей степени была свойственна респондентам из Китая, использовавшим ее и в некоторых других ситуациях, что, вероятно, может объясняться национально-культурными особенностями, однако данная гипотеза требует более подробного исследования.

Приведем результаты, полученные в ходе анкетирования, в виде таблицы (см. Табл. 2), где средства выражения оценки, использованные иностранными и русскоязычными респондентами, расположены от более частотных к менее частотным. Как отмечалось ранее, оценка часто выражается совокупностью языковых единиц разных уровней и типов, что учитывалось нами при подсчете количественных показателей (при наличии нескольких оценочных единиц в одном высказывании каждая из них считалась отдельно).

Таблица 2. Способы выражения оценки по результатам анкетирования

Способ выражения оценки	Инофоны (% от всех высказываний)	Носители русского языка (% от всех высказываний)	Примеры оценочных единиц
1. Собственно номинативные оценочные единицы	63	66	<i>глупость, бессмысленный, дурак, ленивый, неудобно, бестактный, неуклюжий</i> и др.
2. Эмоционально-экспрессивные восклицания	30	18	<i>Как (плохо, ужасно...)!; Какой (он неуклюжий)!; Какая (ужасная погода)!; Только не это!</i> и др.
3. Служебные слова и местоимения в оценочной функции	21	22	<i>да, же, ну, такой, этот, по-вашему, разве</i> и др.

Способ выражения оценки	Инофоны (% от всех высказываний)	Носители русского языка (% от всех высказываний)	Примеры оценочных единиц
4. Интенсификаторы	21	23	<i>очень, слишком, вообще, столь, крайне, уйма</i> и др.
5. Устойчивые синтаксические конструкции с оценочной семантикой	8	17	<i>Туда (кому?) и дорога!; Лучшие бы...; Мог(ла) бы и + инфинитив!; От (кого?) слышу!; У (кого?) всё не как у людей; Тоже мне + сущ.!; Меньше нужно + инфинитив</i> и др.
6. Ироническая оценка	5	11	(диалог): — <i>Эту работу я смогу закончить только завтра.</i> — <i>Спасибо, Любочка, но я уже позавтракал.</i>
7. Словообразовательные аффиксы	1	4	<i>глупец, лентяй, болтун, бумажки (уничиж.)</i> и др.
8. Пунктуация	0	1 ответ	Использование кавычек для подчеркивания иронического словоупотребления, негативной оценки: <i>Никак не могу привыкнуть к этим вашим «новшествам»!</i>

В обработку результатов, помимо основных, или собственно номинативных, средств выражения оценки, были включены и вспомогательные средства. Так, слова-интенсификаторы (*очень, весьма, уйма* и др.) не явля-

ются оценочными сами по себе, однако регулярно используются для обозначения степени проявления того или иного признака, что является незначительным, когда речь идет об оценке. По мнению исследователей, «гипертрофированное положительное качество вызывает отрицательную оценку» (Цоллер 1998: 78), и это следует учитывать при использовании интенсификаторов. Служебные части речи также не выступают в собственно оценочной функции регулярно, однако являются частотными в оценочных высказываниях, что позволяет исследователям относить их к периферии функционально-семантического поля оценки (Маркелова 2013: 202). С нашей точки зрения, включение этих данных в анализ позволяет более объемно представить структуру оценочного высказывания у инофонов и носителей языка.

Результаты анкетирования показали, что частотность употребления основных и вспомогательных способов выражения оценки у инофонов и носителей языка в большинстве случаев совпадает. Так, чаще всего обе группы респондентов используют собственно номинативные оценочные единицы, реже — словообразовательные аффиксы. Однако, несмотря на близкие в количественном отношении результаты, нельзя не отметить существенных отличий в разнообразии используемых единиц внутри каждой подгруппы. В группе собственно номинативных оценочных единиц, содержащих оценку в прямом или одном из переносных значений, иностранные респонденты использовали в общей сложности 48 разных лексических единиц, тогда как в ответах носителей языка встречается около 100 разных лексем. Схожее соотношение наблюдается и при анализе ответов в других подгруппах. Это позволяет сделать промежуточный вывод о том, что иностранные учащиеся на основном и продвинутом этапах обучения владеют разными способами выражения оценки, однако количество оценочных единиц активного словарного запаса нуждается в постоянном расширении.

В 1-й группе единиц иностранные респонденты в основном использовали обще- и частнооценочные прилагательные (*плохой, ужасный, странный, безответственный, некрасивый, неразумный, глупый* и др.), довольно частотны повторы одних и тех же лексем в рамках одной анкеты. В ответах носителей языка наряду с прилагательными широко используются имена существительные (*клевета, самодур, зануда, лицемер, растяпа, болтун*) и глаголы (*раздражать, бесить, завидовать, надоесть, оскорблять*). При этом некоторые ответы инофонов (около 6 %) содержат инвективную лексику, которая не была отмечена ни в одном из ответов носителей языка. Это, разумеется, не свидетельствует о том, что носители языка не используют инвектив в оценочных суждениях в повседневной коммуникации. Возможно, в данном случае имеет место стремление носителей языка дать бо-

лее серьезный (либо социально желательный) ответ для научного исследования и, с другой стороны, желание иностранных респондентов продемонстрировать владение различными пластами русской лексики.

Интересным с методической точки зрения результатом анкетирования стало распределение ответов в группе 2. Эмоционально-экспрессивные восклицания, используемые при оценке, оказались второй по частотности группой единиц у инофонов и лишь четвертой у носителей языка. При этом количество ответов, содержащих данные конструкции, почти в два раза выше у иностранных респондентов. На наш взгляд, популярность восклицаний среди инофонов логично объясняется тем, что данный способ выражения оценки становится известен учащимся уже на элементарном уровне (обычно такие конструкции, как *Какая хорошая погода!*, даются в связке с ИК-5) и является одним из первых доступных иностранным учащимся способов выражения оценки в целом. Однако результаты исследования показывают, что носители языка не так часто используют подобные конструкции в своей речи.

Служебные слова и местоимения в оценочной функции, а также интенсификаторы оценки, входящие в 3-ю и 4-ю группы соответственно, были отмечены нами как вспомогательные средства выражения оценки, отличающиеся высокой частотностью. Соотношение используемых единиц в целом соответствует уже упомянутой тенденции: при схожих количественных показателях у носителей языка и инофонов разница в содержательном аспекте (разнообразии используемых единиц) достаточно велика. Так, в ответах иностранных респондентов наиболее частотными оказались частицы *да* и *вот*, интенсификатор *очень*. В ответах носителей языка указанные единицы также присутствуют, однако их повторяемость не так высока, а большое количество единиц не встречается в ответах инофонов (*вечно, крайне, уйма*).

Наибольшее внимание обращают на себя единицы, входящие в группы 5 и 6. Если ранее мы отмечали относительную близость результатов в количественном отношении, то в данных группах частотность использования единиц у носителей языка в два раза превышает этот показатель у инофонов. Так, лишь 8 % инофонов использовали в ответах устойчивые синтаксические конструкции с оценочным значением, при этом основной повторяющейся конструкцией стала вопросительная или восклицательная конструкция *Что за + сущ.?!*, очевидно, более частотная в учебных пособиях по развитию разговорной речи. В ответах носителей языка устойчивые синтаксические конструкции встречаются значительно чаще (около 17 % ответов) и отличаются большим разнообразием. Следует отметить, что на сегодняшний день исследователи не пришли к терминологическому единству относительно данных конструкций, называемых в различных работах

речевыми штампами (Нечаева, Каргы 2017), предложениями фразеологизированной структуры (Величко 2018) или фразеологизированными синтаксическими моделями эмотивных высказываний (Пиотровская 2019). В зависимости от подхода исследователя отличается и собственно набор конструкций, входящих в данную группу. Несмотря на указанные разночтения, с методической точки зрения очевидно, что продуцирование и понимание данных единиц в оценочном значении представляет трудность для иностранных учащихся и требует специальной отработки, особенно актуальной в связи с частотностью использования данных конструкций в речи носителей языка. Именно на продвинутом этапе изучения лексики и грамматики, по мнению А. В. Величко, у преподавателя появляется возможность «обогащать грамматическую базу, ввести в активное употребление структуры, которые на основном этапе предлагались только для пассивного усвоения, обратить внимание на новые структуры» (Величко 2016: 98). Кроме того, знание фразеологизированных структур открывает большие возможности для построения оценочных высказываний благодаря наличию устойчивых и переменных компонентов, ср.: *Мог бы и + инфинитив!*; *Меньше нужно + инфинитив!*; *Ну и + сущ.!* и мн.др.

Ироническая оценка в ответах иностранных респондентов также встречалась в два раза реже, чем в ответах носителей языка, что, с нашей точки зрения, может свидетельствовать как об отсутствии у инофонов языкового навыка выражения иронии на русском языке, так и о боязни потенциальной коммуникативной неудачи при попытке выразить оценку в скрытой форме. Как правило, попытки выразить ироническое отношение к ситуации предпринимались учащимися, достаточно долго проживающими в русскоязычной среде. В таких случаях они могли быть довольно удачными, например:

— (подчиненный — начальнику) *Эту работу я смогу закончить только завтра.*

— *Как прекрасно! А сейчас вы чем занимаетесь?*

Тем не менее подобные ответы можно отнести к единичным, тогда как, по мнению исследователей, разнообразные средства выражения иронической оценки пронизывают все уровни языка и являются отражением ценностного мышления его носителей (Маликова 2012: 153), что делает чрезвычайно важным изучение данной категории на продвинутом этапе. Отметим также необходимость обращать особое внимание на интонационное оформление таких высказываний, не рассматриваемое в данной работе в связи с письменной формой опроса респондентов, однако чрезвычайно важное при комплексной работе с оценочными единицами.

Наконец, немногочисленные случаи использования словообразовательных аффиксов как в ответах носителей языка, так и у иностранных респондентов показывают, что данный способ выражения оценки, возможно, менее частотен в разговорной речи по сравнению с художественными текстами, на примере которых преподаватели довольно часто обучают данным единицам на занятиях. Как отмечалось выше, оценочные единицы, содержащие словообразовательные аффиксы, сложны и для понимания в потоке устной и письменной речи, что, безусловно, позволяет рассматривать их как объект изучения с учетом стилистической специфики.

Отдельная графа в таблице отведена для пунктуационного способа выражения оценки, а именно — постановки кавычек. На данный момент этот способ мы не рассматриваем специально с методической точки зрения в связи с его низкой частотностью (одно оценочное высказывание одного русскоязычного респондента, ни одного схожего ответа у инофонов), а также в связи со специфической принадлежностью данного способа письменной форме речи.

4. Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов собственно методического характера, позволяющих обозначить три основных направления работы над оценочными единицами в иностранной аудитории на продвинутом этапе:

1. Работа с лексикой. Расширение активного запаса лексических и фразеологических единиц, выражающих оценку. Фокус внимания при этом должен быть направлен на единицы с большей семантической дифференциацией (частнооценочные единицы разных частей речи), что позволит инофонам точнее выразить смысловые нюансы при оценке. Ср.: не только *Он поступил плохо*, но и *Он поступил безответственно / жестоко / возмутительно / непрофессионально / низко / подло* и т. д. Помимо общего расширения словарного запаса это позволит и более точно выразить морально-этическую и другие разновидности частной оценки.

2. Работа с грамматикой. Изучение речевых штампов, устойчивых синтаксических конструкций, регулярно передающих оценочные значения и позволяющих строить большее количество оценочных высказываний в рамках изученных моделей, а также лучше понимать разговорную речь носителей языка, в которой эти конструкции частотны.

3. Работа с текстом. В данном случае текстом в широком понимании этого слова, т. е. не только с письменными, но и с аудиотекстами; не только с художественным текстом (ему традиционно уделяется много внимания на продвинутом этапе), но и с образцами разговорного и публицистического

стиля, представляющими наибольшее разнообразие оценочных единиц, а также официально-делового стиля, имеющего свою специфику.

В качестве перспективных направлений данного исследования выделим более детальную проработку его лингвистической составляющей, включающую в себя выработку новых классификаций средств выражения оценки в русском языке. Безусловно, более детальный анализ результатов исследования с точки зрения лингвокультурологии позволит сделать выводы о национально-культурной специфике выражения оценки инофонами и носителями языка. С методической точки зрения полученный материал будет использован для создания учебного пособия, посвященного обучению способам выражения оценки, с учетом актуальных данных по активному словоупотреблению, что позволит развить языковую и коммуникативную компетенции, а также повысить мотивацию иностранных учащихся на продвинутом этапе изучения русского языка.

Список литературы / References

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. [Arutyunova, Nina D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* (Language and the Human World). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].
- Афанасьева О. В. Культурно-коннотированные словосочетания в словарях разных типов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. С. 9–18. [Afanasyeva, Olesya V. (2019) *Kul'turno-konnotirovannyye slovosochetaniya v slovaryah raznyh tipov* (Russian Cultural Collocations in Dictionaries of Different Types). *LUNN Bulletin*, 45, 9–18. (In Russian)].
- Величко А. В. Синтаксические средства речи и общения (в программе завершающего этапа обучения РКИ) // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 97–105. [Velichko, Alla V. (2016) *Sintaksicheskie sredstva rechi i obshcheniya* (v programme zavershayushchego etapa obucheniya RKI) (Syntactic Means of Speech and Communication (in the Program of the Final Stage of Teaching RFL)). *The World of the Russian Word*, 3, 97–105. (In Russian)].
- Величко А. В. Предложения фразеологизированной структуры в программе по русскому языку как иностранному // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей II Международного симпозиума. В 2-х томах, Ялта, 08–12 июня 2018 года. Т. 1. Ялта: Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 453–458. [Velichko, Alla V. (2018) *Predlozheniya frazeologizirovannoy struktury v programme po russkomu yazyku kak inostrannomu* (Sentences of Phraseological Structure in the Program of Russian as a Foreign Language). In *Russkij yazyk v polikul'turnom mire: Sbornik nauchnykh statej II Mezhdunarodnogo simpoziuma. V 2-h tomah, Yalta, 08–12 iyunya 2018 goda. T. 1.* (Russian Language in a Multicultural World: Collection of Scientific Articles of the II International Symposium. In 2 Volumes, Yalta, June 08–12, 2018. Vol. 1). Yalta: Printing house “Arial”, 453–458. (In Russian)].

- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: КомКнига, 2006. [Volf, Elena M. (2006) *Funkcional'naya semantika ocenki* (Functional Evaluation Semantics). Moscow: KomKniga. (In Russian)].
- ГОСТ — Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т. А., Попова Т. И., Рогова К. А., Юрков Е. Е. М., СПб.: Златоуст, 1999а. [Ivanova, Tatiana A., Popova, Tatiana A., Rogova, Kira A. & Yurkov, Evgeniy E. (eds.) (1999a) *Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vtoroj uroven'*. *Obshchee vladenie* (State Educational Standard for Russian as a Foreign Language. Second Level. General Module). Moscow, Saint-Petersburg: Zlatoust. (In Russian)].
- ГОСТ — Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Третий уровень. Общее владение / Иванова Т. А., Попова Т. И., Рогова К. А., Юрков Е. Е. М., СПб.: Златоуст, 1999б. 44 с. [Ivanova, Tatiana A., Popova, Tatiana A., Rogova, Kira A. & Yurkov, Evgeniy E. (eds.) (1999b) *Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Tretij uroven'*. *Obshchee vladenie* (State Educational Standard for Russian as a Foreign Language. Third Level. General Module). Moscow, Saint-Petersburg: Zlatoust. (In Russian)].
- Каргы Т. А., Нечаева Е. В. Штампы устной разговорной речи. Рабочая тетрадь для иностранных учащихся уровня В2 — С1. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. [Kargy, Tamara A., & Nechaeva, Elena V. (2020) *Shtampy ustnoj razgovornoj rechi. Rabochaya tetrad' dlya inostrannyh uchaschihsya urovnya B2 — C1* (Cliches of Oral Colloquial Speech. Workbook for International Students, Levels B2 — C1). Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. (In Russian)].
- Коврижкина Д. Г. Выражаем свои эмоции по-русски: пособие для иностранных учащихся. СПб.: Златоуст, 2020. [Kovrizhkina, Daria G. (2020) *Vyrazhaem svoi emocii po-russki: posobie dlya inostrannyh uchaschihsya* (Expressing Our Emotions in Russian: a Guide for Foreign Students). Saint-Petersburg: Zlatoust. (In Russian)].
- Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1986. [Lukyanova, Nina A. (1986) *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya: Problemy semantiki* (Expressive Vocabulary of Colloquial Use: Problems of Semantics). Novosibirsk: Nauka: Siberian Dep. (In Russian)].
- Маликова Е. С. Способы выражения иронической оценки в современных СМИ // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2012. № 6. С. 148–153. [Malikova, Elena S. (2012) *Sposoby vyrazheniya ironicheskoy ocenki v sovremennyh SMI* (Ways of Expressing Ironic Assessment in Modern Media). *Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova*, 6, 148–153. (In Russian)].
- Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. М.: Московский гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2013. [Markelova, Tatiana V. (2013) *Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya ocenki v russkom yazyke* (Pragmatics and Semantics of Means of Expressing Evaluation in Russian). Moscow: MSUP Ivan Fedorov. (In Russian)].
- Нечаева Е. В., Каргы Т. А. Штампы устной разговорной речи при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 460–465. [Nechaeva, Elena V., & Kargy, Tamara A. (2017) *Shtampy ustnoj razgovornoj*

- rechi pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu (Cliches of Oral Colloquial Speech when Teaching Russian as a Foreign Language). *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, Vol. 14, 3, 460–465. (In Russian)]. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-3-460-465.
- Осипчук О. С. Проблемы оценки и оценочного смысла в современной языковой картине мира // Концептуальные исследования в современной лингвистике: Сборник статей. СПб.; Горловка: Издательство ГГПИИЯ, 2010. С. 229–234. [Osipchuk, Olga S. (2010) Problemy ocenki i ocenochного smysla v sovremennoj yazykovoj kartine mira (Problems of Assessment and Evaluative Meaning in the Modern Language Picture of the World). In *Konceptual'nye issledovaniya v sovremennoj lingvistike: Sbornik statej* (Concept Research in Modern Linguistics: Collection of Articles). Sankt-Peterburg; Gorlovka: Izdatel'stvo GGPIIYA, 229–234. (In Russian)].
- Перишутин С. В. Цели и содержание обучения эмотивной лексике в профильной школе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2016. Вып. 33. С. 174–184. [Pershutin, Sergey V. (2016) Celi i sodержanie obucheniya emotivnoj leksike v profil'noj shkole (Objectives and Content of Teaching Emotive Vocabulary in Secondary Schools with Advanced Language Programs). *LUNN Bulletin*, 33, 174–184. (In Russian)].
- Пиотровская Л. А. Эмотивный синтаксис: типология фразеологизированных синтаксических моделей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 138–143. [Piotrovskaya, Larisa A. (2019) Emotivnyj sintaksis: tipologiya frazeologizirovannyh sintaksicheskikh modelej (Emotive Syntax: Typology of Phraseological Syntactic Models). *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University*, 1, 138–143. (In Russian)].
- Романтовский А. В. Использование социальных сетей как актуальный вектор развития системы подготовки иностранных студентов по русскому языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 2 (835). С. 128–138. [Romantovsky, Alexander V. (2020) Ispol'zovanie social'nyh setej kak aktual'nyj vektor razvitiya sistemy podgotovki inostrannyh studentov po russkomu yazyku (The Use of Social Networks as an Actual Vector for the Development of the System of Training Foreign Students in the Russian Language). *Moscow State Linguistic University Bulletin. Education and Pedagogical Studies*, 2, 128–138. (In Russian)].
- Скорыходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию: учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа: В 2 ч. СПб.: Златоуст, 2015. [Skorokhodov, Lev Y., Khorokhordina, Olga V. (2015) *Okno v Rossiyu: uchebnoe posobie po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya prodvinutogo etapa* (Window to Russia: an Advanced Textbook on Russian as a Foreign Language). Saint-Petersburg: Zlatoust. (In Russian)].
- Смирнова Л. Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты: Дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2013. [Smirnova, Lyudmila G. (2013) *Leksika russkogo yazyka s ocenochnym komponentom znacheniya: sistemnyj i funkcional'nyj aspekty: Dis. ... d-ra filol. nauk* (Vocabulary of the Russian Language with an Evaluative Component of Meaning: Systemic and Functional Aspects: PhD (Advanced) thesis in Philology). Smolensk. (In Russian)].
- Сюмэй Ч. Коннотации имени прилагательного «красный» в китайском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им.

- Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 42. С. 85–93. [Xiumey, Zhang (2018) Konnotacii imeni prilagatel'nogo «krasnyj» v kitajskom yazyke (Connotations of the Adjective “Red” in the Chinese Language). *LUNN Bulletin*, 42, 85–93. (In Russian)].
- Федосеева А. В. Роль и место оценочных единиц в процессе обучения русскому языку как иностранному: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. [Fedoseeva, Anna V. (2016) *Rol' i mesto ocenochnyh edinic v processe obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: Dis. ... kand. ped. nauk* (The Role and Place of Subjectivity Units in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language PhD (Advanced) thesis in Pedagogics). Moscow. (In Russian)].
- Федосеева А. В. Обучение оценочным единицам русского языка на продвинутом этапе: трудности и отработка усвоенного материала // Профессиональное лингвообразование: Материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. С. 353–358. [Fedoseeva, Anna V. (2020) *Obuchenie ocenochnym edinicom russkogo yazyka na prodvnutom etape: trudnosti i otrabotka usvoennogo materiala* (Teaching Evaluative Units of the Russian Language at an Advanced Stage: Difficulties and Working out the Learned Material). In *Professional'noe lingvoobrazovanie: Materialy chetyrnadcatoy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* (Professional Linguistic Education: Materials of Scientific and Practical Conference)/ Nizhny Novgorod: NIU RANHiGS, 353–358. (In Russian)].
- Фрустрация: Понятие и диагностика: Учеб.-метод. пособие: Для студентов специальности 020400 «Психология» / Сост. Л. И. Дементий. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. [Dementiy, Lyudmila I. (ed.) (2004) *Frustraciya: Ponyatie i diagnostika: Ucheb.-metod. posobie: Dlya studentov special'nosti 020400 “Psihologiya”* (Frustration: Concept and Diagnostics: Tutorial: For students of the specialty 020400 “Psychology”). Омск: OmSU. (In Russian)].
- Цзин Ф. Расширение лингвокультурной компетенции иностранных студентов при изучении лексикологии и словообразования русского языка (на материале российских детективных сериалов) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 38. С. 203–213. [Jing, Fu (2017) *Rasshirenie lingvokul'turnoj kompetencii inostrannyh studentov pri izuchenii leksikologii i slovoobrazovaniya russkogo yazyka (na materiale rossijskih detektivnyh serialov)* (Expanding Lingvocultural Competences of Foreign Students through Studying Lexicology and Word Formation of the Russian Language (Using Russian Detective TV Series)). *LUNN Bulletin*, 38, 203–213. (In Russian)].
- Цоллер В. Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия в русском языке // Филологические науки. 1998. № 4. С. 76–83. [Tsoller, Valentina N. (1998) *Emocional'no-ocenochnaya enantiosemiya v russkom yazyke* (Emotional-Evaluative Enantiosemy in the Russian Language). *Philological sciences*, 4, 76–83. (In Russian)].
- Kiefer, Ferenc. (2017) On Defining Modality. *Folia Linguistica*, XXI(1), 67–94.
- Larrea, Paul. (2009) Towards a Typology of Modality in Language. In *Modality in English. Theory and description*. Berlin: Mouton de Gruyter, 9–29.
- Palmer, Frank R. (2001) *Mood and Modality*. 2-nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wright von, Georg H. (1963a) The Logic of Preference. *Philosophy*, 40 (151), 78–79.
- Wright von, Georg H. (1963b) *The Varieties of Goodness*. London: Routledge & Kegan Paul Ltd.